

Чем на самом деле была эта Драгоценная книга?

Сы Жань до сих пор не задавался этим вопросом всерьёз. Возможно, он подсознательно понимал: даже если он попытается докопаться до истины, вряд ли сможет постичь её до конца.

Знание. Раньше он считал, что это лишь опыт и размышления, накопленные людьми в попытках познать мир. Но теперь он видел — всё гораздо сложнее. Знания внутри Книги простирались в недостижимые сферы, выходя за рамки субъективного разума и замирая на тонкой грани чистой, абсолютной объективности.

Юноша наблюдал за тем, как перед его внутренним взором проносятся образы. Эмоции и чувства словно испарились, оставив место кристально чистой, почти пугающей логике. Это было странное состояние: старые воспоминания никуда не исчезли, но превратились в аккуратные строчки на страницах, в такие же факты, как и всё остальное.

Наваждение длилось лишь краткий миг. Очнувшись, он обнаружил, что на него во все глаза смотрят Ци Фэн и Ци Янь — в их взглядах смешались настороженность и глубочайшее изумление.

Он вежливо улыбнулся: — Что-то не так?

— Ничего, — Ци Фэн первым отвёл взгляд. Годы культивации и закалённая воля помогли ему сохранить лицо, но внутри бушевал шторм.

«Что это была за аура? — старейшина не находил себе места. — Невыразимая, всепоглощающая мощь, на миг подавившая саму их суть... Что это было?»

Цена, которую Сы Жань заплатил почти всей духовной энергией Юнь Мо, была высока, но решение проблемы с Пилулей нефритовой чистоты оказалось чудовищно сложным. Перед глазами юноши мгновенно развернулись полотна текста. Мелкие, каллиграфически выведенные иероглифы плотными рядами заполнили обзор, пробуждая в памяти подзабытый кошмар перед экзаменами по древней литературе.

В этой инструкции не было ни единого лишнего слова — только сухая выжимка действий. Тот глубоко вдохнул, призывая на помощь всю свою сосредоточенность, и принялся вчитываться в «диссертацию», от которой зависела жизнь Секты Меча.

Прошло около пятнадцати минут. Всё это время трое мужчин не смели его перебивать. Сы Жань выглядел необычно: его взгляд застыл в пустоте, но он не просто смотрел перед собой — он явно что-то изучал. В глубине его зрачков снова закружилось едва заметное золотое пламя, а пространство там, куда он смотрел, едва уловимо вибрировало.

— Алхимик Ци, — заговорил наконец юноша, видя, что старик вот-вот сгорит от нетерпения. — Какие ингредиенты для пилюли у вас остались?

Ци Янь коснулся своего кольца, и на полу выстроился ряд нефритовых шкатулок. Он быстро перечислил названия трав. Сы Жань внимательно выслушал его и кивнул — теперь картина была полной.

— Есть два способа решить проблему с Пилюлей нефритовой чистоты, — негромко начал он. — Первый — уничтожить её. Пилюля является ядром аномалии, и этот метод прост и эффективен. Единственный минус: мощь уже накопленной грозовой скорби вырвется наружу. Будет серия сильных разрядов по большой площади, но с этим вы, полагаю, справитесь.

Сы Жань на секунду замолчал, а затем продолжил: — Но второй способ кажется мне предпочтительнее. Мы можем использовать силу молний и оставшиеся травы, чтобы переплавить пилюлю заново. Да, это хлопотно, но Пилюля нефритовой чистоты — святыня среди противоядий. Для обычных ядов её никто не готовит. Очевидно, она жизненно необходима кому-то прямо сейчас.

Он обвёл взглядом присутствующих. — Ингредиенты для неё собрать крайне трудно. Ключевые компоненты уже потрачены, и найти их снова — задача не только дорогая, но и долгая. Время сейчас — ваш главный враг. Почему бы не воспользоваться шансом и не довести дело до конца?

Сы Жань замолчал, чувствуя, как атмосфера в зале мгновенно наэлектризовалась.

— Пере... переплавить Пилюлю нефритовой чистоты?! — всегда спокойный Ци Фэн потерял самообладание. На его лбу вздулись вены, он едва не бросился к юноше, но вовремя остановился. Голос его дрожал. — Это... это действительно возможно? И каков будет эффект? Хотя бы пятьдесят процентов от оригинала удастся сохранить?

«Пятьдесят процентов... нет, хотя бы сорок, — лихорадочно думал старейшина. — Сорока будет достаточно, лишь бы хватило времени».

Яд в теле Почтенного Синьюня не давал им больше шансов. Как и сказал юноша, дело было не в деньгах, а во времени. Пилюля была их последней ставкой в проигранной партии, призрачной надеждой, которая едва не обернулась катастрофой.

Молнии продолжали терзать горы, в которых Секта Меча процветала тысячелетия. Мечники не боялись трудностей, они могли выжить в любых условиях, пока в руках был клинок, но боль от потери родного дома была невыносимее любых ран.

Если пилюля окончательно испорчена — Юнь Синьчжи умрёт. Старейшина Ци глубоко спрятал свою скорбь, понимая, что должен спасти хотя бы секту. И тут он слышит об этой невероятной возможности...

Сы Жань на мгновение растерялся: — Пятьдесят процентов?

Неужели он настолько плохо о нём думает?

Согласно методам Книги, повторная закалка была древним искусством повышения качества. Даже если мастерство Ци Яня оставляло желать лучшего, результат должен был как минимум не уступать оригиналу.

Ци Фэн поспешно добавил: — Даже сорок процентов подойдут! Если меньше — яд может не уйти до конца, и тогда...

— Получится. Обязательно получится, — успокоил его Сы Жань, видя, как старейшина теряет надежду. — Смысл этого метода именно в том, чтобы спасти лекарство. Если бы эффект был ничтожным, не стоило бы и огород городить.

Снаружи ревели тучи. Пик Цяньтянь содрогался под ударами колоссальных разрядов. Серебристый барьер дворца становился всё прозрачнее — силы его были на исходе.

Сы Жань бросил взгляд на дымящиеся склоны в стороне Пика Цзяньлань. В груди внезапно стало тесно, дыхание перехватило. Он отвёл глаза. Книга скрыла описание первого метода, оставив лишь второй, разбитый на подробнейшие шаги с выделенными заголовками.

— Начнём, — твёрдо сказал Сы Жань.

Процесс пошёл на удивление гладко.

Сы Жань отдавал краткие указания, Ци Янь выполнял их беспрекословно. Вспыльчивый алхимик, привыкший осыпать бранью коллег по ассоциации, сейчас вёл себя тише воды, ниже травы.

Сначала им двигало лишь чувство вины, но вскоре он целиком погрузился в работу. Методы, которые диктовал юноша, были за гранью его понимания: невероятные сочетания трав, филигранная работа с энергией... Перед Алхимиком Ци открывались двери в новый мир, и жажда знаний вытеснила всё остальное.

Разрушенная лаборатория теперь была частью общего зала. Пурпурно-голубая пилюля по-прежнему парила в воздухе, но молнии, окутывавшие её, теперь были принудительно отделены. Они сформировали небольшой искрящийся шар, от которого к пилюле тянулись тонкие нити электричества.

В этом мире и раньше использовали грозовую скорбь для очистки снадобий. Гнев небес нёс в себе жар, который идеально подходил для переплавки.

Ци Янь вызвал алое духовное пламя. Травы одна за другой таяли в огне, превращаясь в разноцветные эссенции. По приказу Сы Жаня эти жидкости порционно вводились в ядро пилюли, где под воздействием молний сплавлялись с основой.

Постепенно пурпурный оттенок начал бледнеть. Тёмные струйки дыма — примеси — вырывались наружу и мгновенно испепелялись разрядами. Сама пилюля начала приобретать благородный белый цвет.

Сердце Ци Фэна радостно ёкнуло.

«Вот оно! Настоящая Пилюля нефритовой чистоты!»

Своё название она получила именно за этот цвет — безупречный, как белый нефрит. Чем чище и эффективнее было снадобье, тем светлее оно становилось. Белизна означала высшее качество.

На самом деле добиться такого совершенства для снадобий высоких рангов было почти невозможно. Именно поэтому Алхимик Ци не сразу заподозрил неладное, когда пилюля получилась фиолетовой — он счёл это признаком низкого качества, но не критической ошибки.

Но теперь... теперь всё познавалось в сравнении. Глядя на это сияющее белое чудо, он понимал, как сильно заблуждался.

Дыхание Ци Яня стало тяжёлым, мышцы напряглись, но руки оставались твёрдыми как скала. Град пота катился с его лба, глаза резало от напряжения, но он не смел даже моргнуть, боясь упустить малейшую деталь.

Сы Жань тоже был весь в поту. В груди становилось всё теснее, глубокие вдохи не приносили облегчения, а боль становилась острой, пронзительной.

Он нахмурился, но не мог отвлечься. Наступил решающий момент. Сверившись с инструкциями Книги, он приказал: — Теперь влейте эссенцию Травы переполнения четырёх оборотов. Затем... кхм... затем... кх-кх!

Юноша больше не мог сдерживаться. Резкий приступ кашля согнул его пополам. В горле стало солоно, рот наполнился приторно-металлическим вкусом, подступило удушье.

Тяжело хватая ртом воздух и пытаясь унять резь в груди, он прерывисто продолжил: — Добавьте Траву ясной ночи... Одновременно... кх... активируйте грозовой шар... Как только пилюля впитает всё, немедленно запечатывайте пламенем!

Он отнял ладонь от губ — она была в крови. Несколько капель попало на лицо, и стоило ему вытереться, как запах железа стал невыносимым.

Все трое застыли в ужасе. Прежде чем они успели что-то сделать, Сы Жань выкрикнул: — Алхимик Ци, не останавливайтесь! Это последний шаг! Ошибётесь — всё пропало! Старейшина... не подходите! Пилюля чутко реагирует на энергию, ваше присутствие нарушит баланс!

Оба мужчины замерли как вкопанные.

Снова последовал мучительный приступ кашля. Сы Жань чувствовал себя беспощадной машиной по разбрызгиванию крови. Он пошатнулся, но Юнь Мо вовремя подхватил его.

Мечник поспешно достал из сумки несколько целебных пилюль высшего качества. Юноша проглотил их прямо из его рук. Почувствовав слабый прилив сил, он жестом показал, что больше ничего не нужно.

Драгоценная книга хотела было залить его взор кроваво-красными предупреждениями, но побоялась отвлечь в критический момент, поэтому лишь вывела скромную строчку:

[Я же говорила! Это вредно для здоровья!]

Сы Жаню было не до неё. Слизнув кровь с губ, он продолжал ровным, хотя и охрипшим голосом направлять действия Ци Яня. Его бледность пугала, а голос срывался, заставляя сердца присутствующих сжиматься от жалости и тревоги.

Скоро. Совсем скоро всё закончится.

Цвет пилюли стал ослепительно белым. Тучи над горами, словно чувствуя, что их ядро вот-вот исчезнет, пошли в последнюю атаку. Частота разрядов возросла, гром гремел не переставая. Облака на окраинах начали стягиваться к центру. Небо вдаль начало проясняться, но здесь, над Пиком Цяньтянь, тучи стали ещё чернее и страшнее.

И тут случилось то, чего все боялись. Случайность всё же настигла их.

Колоссальная молния ударила в главный дворец Пика Цяньтянь. Серебристый барьер вспыхнул, точно перегоревшая лампа, и с сухим треском исчез — его энергия была исчерпана до дна.

А в небе уже зарождался следующий залп. Теперь дворец был беззащитен перед гневом небес.

Юнь Мо отреагировал мгновенно: — Барьер пал!

Пал, но переплавка ещё не была завершена — оставался последний штрих.

Несколько тонких разрядов, словно разведчики, прошли крышу дворца и ударили прямо в Ци Янь.

Алхимик с дымящимися волосами и почерневшим лицом даже не шелохнулся. Его руки продолжали методично выводить пассы, вливая духовную энергию в пилюлю. В этот момент он доказал всем, что достоин звания мастера восьмого ранга — его воля была непоколебима.

К счастью, эти первые молнии были ещё слабыми.

Сы Жань продиктовал последнее действие. Это был самый сложный этап, требующий предельной концентрации — как финальный аккорд в долгой симфонии. Малейшая заминка — и вся работа пойдёт прахом.

Громыкнуло!

Огромный столб молнии внезапно рухнул с небес. Ци Фэн, не раздумывая, взмыл в воздух, создав над собой щит. Энергии столкнулись с такой силой, что пилюля внизу ощутимо дрогнула.

Не пойдёт! Слишком близко!

Старейшина понял это мгновенно. Как только разряд был отражён, он бросился прочь от центра зала, а Ци Янь, стиснув зубы, сумел стабилизировать вибрации пилюли.

Гул грома нарастал. Сквозь дыры в крыше было видно, как тучи пульсируют мертвенным светом. Следующий удар обещал быть фатальным!

Сы Жань мысленно закричал:

«Книга! Есть ли какой-то защитный барьер для мечников?!»

[Жизнь надоела?!]

«Есть или нет?!»

Ци Фэн уже выскочил из дворца. Он стоял на открытом месте, вскинув меч к небу и принимая удары на себя, чтобы отвести угрозу от здания.

Такую мощь человеческое тело долго выдержать не могло. Но старейшина не смел даже пытаться защищаться — стоило ему активировать полноценный щит, как молнии тут же переключились бы обратно на дворец!

«Твою же... — тот стиснул зубы от боли. — Если выживу, заставлю всех в секте заниматься закалкой тела до седьмого пота!»

Книга сердито зашелестела страницами и вывела мелкую строчку:

[Есть! Но у тебя нет сил на это!]

Сы Жань выглянул наружу. Юнь Мо тоже выбежал на площадь. Чёрный меч покинул ножны. Двое мужчин стояли под ливнем молний, превратившись в живые громоотводы. Их фигуры едва проглядывались сквозь вспышки.

«Идиоты... Самоотверженные идиоты-мечники!»

— Назад! Вы что, решили себя заживо поджарить?! — Сы Жань закричал так громко, как только мог. — Юнь Мо! Дай мне свою силу!

Обгоревшие пальцы Юнь Мо сомкнулись на его запястье. Чистая энергия стихии металла хлынула в тело юноши. Сы Жань почувствовал, как к горлу подступает кровь, но, сдержав позыв, быстро выкрикнул слова заклинания.

Эта техника была создана специально для воинов меча. Юнь Мо мгновенно уловил суть. Вскинув клинок, он начертил в воздухе золотые символы. Меч издал звонкий, чистый звук, и над дворцом мгновенно раскрылся колоссальный золотой купол!

Ци Фэн, увидев это, бросился внутрь и своим ударом укрепил конструкцию.

В то же мгновение с небес обрушился финальный разряд — чудовищный сгусток энергии. Он столкнулся с золотым щитом, и ослепительная вспышка, подобная рождению сверхновой, затопила мир...

А потом наступила тишина.

Перед глазами Сы Жаня всё поплыло. Он почувствовал странную лёгкость, словно тело больше не принадлежало ему. Очередной приступ кашля — и на пол упало несколько алых капель. Он привычно вытер рот, гадая, сколько крови в нём ещё осталось.

Чужая энергия всегда берёт свою цену. Хочешь знать слишком много — будь готов платить.

Веки стали невыносимо тяжёлыми. Он пытался бороться, но тьма наступала.

И тут до него донёсся чей-то дрожащий, восторженный голос: — Получилось!

Ци Янь завершил последний пасс. Эссенции впитались без остатка, а маленький грозовой шар истаял.

По залу прошла лёгкая, прохладная волна. Пилюля нефритовой чистоты, сияя мягким светом, сделала пару кругов под потолком, словно пытаясь упорхнуть на волю, но алхимик ловким движением поймал её и спрятал в сосуд.

— Удалось! Наконец-то удалось! — Ци Янь рассмеялся, и его белые зубы ярко блеснули на замазанном сажей лице. — Качество безупречно! Это высший сорт!

На главной площади тысячи учеников секты, затаив дыхание, смотрели на вершину Пика Цяньтянь.

Яркое сияние, подобное второму солнцу, медленно угасло. Следом за ним начали распадаться и тяжёлые грозовые тучи. Гром стих так же внезапно, как и начался. Люди шурились, глядя на небо — солнечный свет казался им непривычно ярким.

Небо прояснилось.

Сначала на площади царил шёпот, но он быстро перерос в гул голосов.

— Ущипните меня... Молнии исчезли? — Невероятно! Старейшины спасли нас! Я всегда знал, что они справятся! — Мы... мы не уйдём отсюда?

Главная площадь была забита до отказа. Здесь были все: от элитных учеников до простых слуг. И у каждого на лице сияла радость — радость людей, заглянувших в бездну и вернувшихся обратно. Лишь один человек стоял особняком.

Гу Лин сжимал в руках нефритовый талисман связи. Лицо его было бледным и злым.

«Где этот паршивец Сы Жань?! Куда он делся в такой момент?!»

Он обыскал всю площадь — юноши нигде не было, а талисман не отвечал. Даже малые дети догадались бежать под защиту старших, а этот взрослый болван словно сквозь землю провалился!

Гу Лин стиснул зубы, его ярость была почти осязаема, и люди вокруг него невольно расходились, образуя пустое пространство.

В главном дворце Пика Цяньтянь было светло. Солнечные лучи падали сквозь проломы в крыше, освещая погром в зале.

— Сы Жань! Сы Жань!

Кто-то громко звал его по имени.

Резкая боль под носом — в точке жэньчжун — заставила его сознание всплыть из глубин. Сы Жань почувствовал странное удовлетворение.

«Наконец-то... наконец-то кто-то нажал на правильную точку».

Однако даже это не помогло ему окончательно очнуться. Ему в рот запихивали какие-то пилюли, их сладкий вкус растекался по языку, а по телу разливалось тепло, унимая боль в груди.

Сквозь туман перед глазами он видел Книгу. Она словно сошла с ума, выкидывая разноцветные, кричащие надписи. Он не мог разобрать слова, видел лишь мешанину ядовитых ярких цветов, напомнивших ему ту странную траву.

«Нельзя... нельзя поддаваться этому... эстетика должна быть на уровне...» — вяло подумал он.

Тьма окончательно поглотила его, и Сы Жань потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15359/1420641>